

— Нет.

Резко отказался Чу Мянью, не дав Юй Жаню и слова вымолвить.

Увидев его ледяной взгляд, Е Си не осмелилась перечить.

— Да зачем принцу вообще такое делать! - выдал Юй Жань - Целовать спящего — это же бесчеловечно и мерзко.

И тут же сделал неожиданный вывод:

— Короче, «низкий человек».

— Теперь понимаешь, что мерзко? — Чу Мянью еле сдержался, лишь сильно толкнув Юй Жана в плечо.

— Откуда я знал, что в «Спящей красавице» такой сюжет! Чёрт, ну конечно, все принцы — сволочи. Тот, из «Русалочки», тоже был конченым идиотом, — возмущённо буркнул Юй Жань, поворачиваясь к Е Си. — Не-а, я хочу быть благородным и справедливым принцем!

Чу Мянью приподнял бровь:

— А ты как вообще представлял себе сюжет «Спящей красавицы»?

Юй Жань задумался, подбирая слова, и медленно изложил свою версию:

— Давным-давно жила-была принцесса, которая обожала спать. Её родная мать рано умерла, и король женился на злой королеве. Та ненавидела принцессу и завидовала её красоте, вот и решила убить её тёмной безлунной ночью... Но добрый принц увидел всё это в волшебном кристалле и ...

— Заткнись. Почему ты всегда лезешь объяснять то, в чём не разбираешься? — Чу Мянью ущипнул Юй Жана за щёку. — Пошли. Скоро физра.

Юй Жань вернулся на место за скакалкой и вдруг вспомнил кое-что важное. Тут же закатал рукав он протянул руку Чу Мянью:

— Дёрни.

Ну вот, началось.

Чу Мянью даже не стал утруждаться, лениво взмахнул скакалкой и слегка шлёпнул его по руке. На бледной коже Юй Жаня тут же проступила розовая полоска.

Тот замер, затем протянул другую руку:

— Ещё раз.

— Тебе что, не по себе, если тебя не бьют? — Чу Мянью нахмурился, схватил его за запястье и потащил к задней двери. — Шевелись, а то опоздаем.

Утренняя физра в среду выпала на самое солнечное время, и энергичные ученики казались ещё бодрее.

Занятия у мальчиков и девочек проходили отдельно. Девчонкам предстояло сдавать «трёхшаговое забивание» на промежуточной аттестации, так что последние дни они тренировались в бросках. Обычно они разбивались по парам, перекидывая мяч друг другу и отрабатывая стойку.

Именно таких занятий Е Си боялась больше всего.

Когда учитель разрешил свободные тренировки, у неё тут же вспотели ладони. Всего за полтора месяца с начала семестра все девочки уже разбились на свои компашки, а она так и осталась за бортом.

Чтобы скрыть неловкость одиночества, она поспешно присела завязать шнурки, делая вид, будто занята делом.

— Учитель, мне не с кем тренироваться! — раздался бодрый голос впереди. — Назначьте мне напарницу.

— Почему так?

— Все меня ненавидят, — без тени смущения ответила Цуй Хэ.

Е Си, присевшая на корточки, с изумлением уставилась на девушку.

Та была ещё менее популярна, чем она сама, но Е Си не ожидала, что Цуй Хэ так запросто признает факт «всеобщей ненависти».

Учитель, пытаясь помочь, громко спросил: «Кто ещё один?» — и Е Си, загнанная в угол, нехотя подняла руку.

Так они и стали тренироваться вдвоём, молча перекидывая мяч. Вскоре учитель ушёл в спортзал отдыхать, а заскучавшая Цуй Хэ швырнула мяч и, размяв плечи, буркнула:

— Урок — говно, скукотища.

Е Си не осмелилась поддержать, но Цуй Хэ неожиданно предложила:

— Пошли к пацанам.

— Ч-что? — дёрнулась от неожиданности Е Си.

— Давай. Всё равно тебе одной нечем заняться.

Е Си и правда не хотелось оставаться одной под девичий смех. Но она с детства вращалась среди одноклассниц и усвоила одну истину: если девушка непопулярна среди себе подобных — это просто неловко. Но если она к тому же любит тусоваться с парнями...

...то непременно прослывет «дешёвкой» .

— Не идёшь — я одна пойду.

Е Си огляделась. Помедлив пару секунд, она всё же поплелась за Цуй Хэ.

У парней было свободное время. Цуй Хэ плюхнулась напротив Юй Жаня, скрестив ноги. Е Си осторожно присела на корточки, боясь случайно засветить трусики.

Она обернулась и чуть не рухнула на землю.

Чу Мянью мирно спал, устроившись головой на коленях Юй Жаня. Он лежал на боку, и с её ракурса казалось, будто его лицо уткнулось прямо между ног Юй Жаня.

У Е Си закружилась голова, и она поспешно отвернулась.

— Помоги приподнять его ногу, — сказал Юй Жань, снимая пиджак.

С помощью Цуй Хэ он подsunул одежду под поясницу Чу Мянью.

Ночью прошёл дождь, и к утру земля на поле ещё не прогрелась и спать на ней было холодно.

Е Си удивилась. Она считала Юй Жаня бесцеремонным одноклеточным, какими обычно представлялись ей все мальчишки. А он вот так запросто проявлял заботу о Чу Мяне.

Ей вспомнились слухи о них со времён военных сборов. Что они делали ночью в лесу, до сих пор оставалось загадкой, и никто не осмеливался спрашивать напрямую. Но судя по их реакции на «поцелуй», вряд ли у них были отношения.

— Я слышала, ты записал Чу Мяню на спектакль в роли Спящей красавицы, — злорадно хихикнула Цуй Хэ. — Он в курсе?

— Только что узнал. И, блядь, меня тоже втянул.

— И не избил тебя?

— Да как же, — Юй Жань самодовольно усмехнулся, затем пробормотал: — Только вот много ли толку от его злости против такого великого, как я?

— Цуй Хэ тоже рассмеялась.

Она считала Юй Жаня ходячим воплощением поговорки «Дуракам закон не писан». То он кого-нибудь разозлит и станет заискивающе извиняться, то в следующую секунду уже ухмыляется и снова лезет на рожон. Таким образом он всячески испытывал границы терпения Чу Мяню.

И, видя, что Юй Жань до сих пор цел и невредим, Цуй Хэ не смогла сдержать вздоха:

— Чу Мянью и правда слишком тебя балует.

Затем она повернулась к Е Си:

— А у тебя-то что? Разве ты не член учкома? Почему с тобой никто не общается?

Такой прямолинейный вопрос ошаршил Е Си, а Юй Жань и вовсе усугубил её смущение, громко вставив:

— Да ладно, почему? Ты же такая классная!

Он назвал её «классной» лишь за то, что она одолжила ему «Аниме Еженедельник». Е Си горько усмехнулась и неохотно пробормотала:

— Со мной часто возникают недоразумения... Это ужасно раздражает.

В начале учебного года, когда все активно знакомилась в классном чате, Е Си заметила, что кто-то обсуждает «Sword Art Online», и с радостью вклинилась:

— О-о, ты тоже фанат аниме?

Тогда она ещё не почувствовала, как атмосфера в чате вдруг переменилась, и продолжила оживлённо писать:

— Эй, а у нас есть ещё фудзёси?*

Как только это сообщение отправилось, вся беседа мгновенно замолкла.

Хотя завести друзей с самого начала у неё не вышло, Е Си не унывала — она рассчитывала сблизиться со всеми на военных сборах. Но в итоге, ещё до прибытия в лагерь, вся школа узнала, что она смотрит хентай. Правда, многие не поняли, что это, и решили, будто она смотрит порно, из-за чего девочки стали за глаза обзывать её «грязнулей».

Со временем Е Си привыкла к этому стыду и смирилась с тем, что люди всегда будут смотреть на неё с презрением. Где бы она ни была, атмосфера вокруг неизменно становилась тягостной и неловкой.

Девчонки-подростки сбивались в кучу, словно корзинка сочной клубники, а она была той самой ягодкой на дне — уже потерявшей и цвет, и вкус.

— Раз никто не хочет с тобой тусоваться, можешь теперь есть с нами, — промямлил Юй Жань, лениво зевая. — Одной скучно, да?

Е Си на несколько секунд застыла, прежде чем поняла, что он приглашает её. Его тон был настолько непринуждённым, что она не могла поверить, будто ей можно «быть в стае».

— Юй Жань.

Фан Чжао окликнул его неподалёку. Юй Жань обернулся и увидел, как в его сторону летит алая банка. Рефлекторно подставив руки, он поймал её.

Это была банка ледяного молока «Ванцзай». Фан Чжао, пока учитель не видел, сбегал в ближайший магазин и прихватил Юй Жаню его любимый напиток.

В последнее время стояла прохлада, и Юй Жаню приходилось сначала греть холодные напитки на солнце, прежде чем пить. Ощувив, как леденящий металл обжигает пальцы, он приложил банку к щеке Чу Мян.

Цуй Хэ аж вздрогнула:

— Ты опять смерти ищешь, да?

Юй Жань рассмеялся и принялся катать холодную банку по лицу Чу Мяня. Вскоре щеки того стали совсем мокрыми, и только тогда Юй Жань спохватился. Он быстро вытер лицо Чу Мяня рукавом и не преминул прокомментировать:

— Блин, у Чу Мяня кожа такая гладкая... Ему бы не «Спящую красавицу» играть, а «Принцессу на горошине».

Цуй Хэ язвительно спросила:

— Сможешь повторить, когда он проснётся?

Короткий урок физкультуры подходил к концу. Учителя протрубили сбор, и девчонки побежали строиться. Юй Жань остался на месте и принялся аккуратно трясти Чу Мяня за плечо, пытаясь разбудить.

Чу Мянй дважды сглотнул, но глаза не открыл. В полудрёме он непроизвольно уткнулся лицом в тёплое место.

Юй Жань инстинктивно сжал бёдра и прикрыл ладонью то самое чувствительное место, которое уже начало возбуждаться от прикосновений кончика носа Чу Мяня.

— Эй, просыпайся, урок кончился, — наклонился он и крикнул прямо в ухо. — Тупица? Тупица, ты меня слышишь?

На этот раз Чу Мянй действительно услышал и резко раскрыл глаза, обнаружив, что смотрит на Юй Жана под странным углом.

Ощувив неладное, он тут же поднялся. В груди внезапно заколотилось, сердце забилося чаще.

Чу Мянй попытался поставить Юй Жана на ноги, но едва сделал первый шаг, как что-то резко дёрнуло его вперёд.

К счастью, Юй Жань быстро скинул пиджак и поймал его в объятия.

Опустив взгляд, Чу Мянй увидел, что его шнурки в какой-то момент оказались крепко связаны между собой.

Раздражённо сжав губы, он хмуро прошипел:

— Юй Жань...

— Эй, это не я, это Цуй Хэ! — поспешно отбрехался Юй Жань, виновато улыбаясь. — Не злись, я сейчас развяжу.

Когда они разговаривали, их лица оказались очень близко — губы Юй Жана почти касались подбородка Чу Мян. Тот отчётливо чувствовал запах молока «Ванцзай» от него.

После физкультуры девчонки шли на футбольное поле на зарядку. Цуй Хэ рассеянно оглянулась и тут же скривилась от отвращения:

— Это они чем там занимаются?

Е Си посмотрела туда же и первым делом закрыла глаза руками.

В этот момент Юй Жань сидел в чёткой стойке «присед» со спиной прямо, а когда поднял голову, его лицо оказалось прямо напротив промежности Чу Мян. Но самое неожиданное было впереди — в разгар разговора Чу Мян внезапно нетерпеливо потрепал Юй Жана по голове, будто прижимая его к себе.

Девчонки торопливо зажмурились со словами «нечистое в глаза не берём» и отвернулись.

Каждый день, как только наступала большая перемена, Юй Жань преображался и бесцеремонно рыскал по школьному двору.

— Братишка Ча, взгляни-ка на бронзового коня у нас в школе. Какие у него крепкие зубы. Разве они не идеально подходят, чтобы тебя «подставить»? — обняв Чжоу Вэйси за плечи, он в следующую же секунду закричал остальным: — Давайте! Подставим братишку Ча!

По его команде остальные мальчишки с азартом бросились к ним, подхватили Чжоу Вэйсяня за руки-ноги и понесли к блестящей на солнце бронзовой статуе.

Шумная толпа сосредоточилась на площадке, а тихий класс превратился в место для отдыха.

Чу Мян имел привилегию не участвовать в зарядке, а Цуй Хэ ежедневно отпрашивалась у классной под предлогом недомогания. Они непринуждённо беседовали в классе, постепенно перейдя к теме будущих экзаменов.

— Об этом поговорим в одиннадцатом классе. Меня совсем не интересует институт. После школы хочу печь торты, — рассеянно произнесла Цуй Хэ, тщательно крася ногти прозрачным лаком. — Если ты хочешь попасть в топ-10 в Жунгане, это довольно просто. Думаю, для Пекинского союза не нужны такие уж высокие баллы.

— Каждый год всё меняется. Кто знает, что будет через пять лет, — отозвался Чу Мянью, разбирая конспекты. Когда руки занемели от письма, он отложил ручку и посмотрел в окно.

Цуй Хэ всё ещё что-то говорила, но Чу Мянью уже перестал слушать. Его взгляд скользнул по толпе и остановился на месте, где строился их класс.

Юй Жанью делал зарядку очень небрежно — руки болтались в рукавах, как тряпки. Он лишь поворачивал корпус, заставляя их качаться, и время от времени пинал других мальчишек.

В последнее время школа усилила проверки, и учителя физкультуры часто ругали таких лентяев, как Юй Жанью, что бы преподавать урок остальным. Когда «Танцующая молодёжь» дошла до третьего куплета, музыка резко прервалась, и учитель строго произнес в микрофон:

— Пятый с конца парень из 3 класса, мальчик из 6 класса с синей скакалкой на поясе и Юй Жанью из первого класса — выйдите.

Лицо Юй Жаныя исказилось:

— Блядь.

Учитель физкультуры продолжил:

— Вы трое будете показывать зарядку на сцене, чтобы все смогли оценить вашу технику.

Толпа разразилась смехом, но для Юй Жаныя это прозучало как вызов, он воспрял духом и сделал уверенный шаг вперед.

Чу Мянью, наблюдавший из класса, подперев подбородок рукой, следил, как знакомая фигура быстро взбежала на сцену.

Учитель объявил всем:

— Кто ещё раз будет лениться на зарядке, отправится так же на сцену. Если вам не жаль своей репутации, пожалуйста.

Музыка заиграла снова. Юй Жанью, стоя на сцене, оглядел ленивых учеников внизу, и в нём

проснулось чувство лидерской ответственности.

Вскоре произошло нечто неожиданное, на этот раз Юй Жань не только не ленился, как старшекласники рядом, но выполнял каждое движение с максимальной отдачей. Однако перебор тоже не к добру. Из-за слишком сильных размашистых движений он выглядел крайне нелепо. Особенно во время упражнения «разведение рук», его конечности превратились в два острых меча, яростно рубящих воздух и заставляющих старшекласников шароахаться в стороны.

Но самым ужасным были прыжки. Юй Жань активно демонстрировал всей школе свою потрясающую прыгучесть, словно стоя на пороховой бочке, готовый взорваться и улететь прямо в космос. Все остолбенели, видя его порыв достичь небес. Когда «Танцующая молодёжь» закончилась, весь экспериментальный класс дружно аплодировал своему физоргу.

— Эй, я вчера не сделал домашку по китайскому. Как думаешь, учитель Ван...

Цуй Хэ не успела договорить, как услышала, что Чу Мяннь закашлялся. Подняв голову, она увидела, как он слабо сползает со стула.

Она бросилась к нему и обеспокоенно спросила:

— Что случилось? Где тебе плохо?

— Ничего... просто приступ катаплексии, — голос Чу Мяння дрожал, а брови были нахмурены.

— А? Почему вдруг приступ? — Цуй Хэ напряглась. Она кое-что знала о его болезни — обычно конечности отказывали из-за эмоций. А до этого момента он казался совершенно спокойным...

Она недоумённо посмотрела в окно и увидела, как Юй Жань вытворяет на сцене свои па.

...

Цуй Хэ поняла, что Чу Мяннь просто смеялся до упаду!

— Этот идиот Юй Жань, хахахаха... — она не сдержала смех, но тут же получила строгий наказ от Чу Мяння не шуметь.

— Не заражай меня. — Чу Мяннь стиснул зубы и крепко прикусил губу. — Я не хочу смеяться вместе с тобой...

— Ладно, ладно, ладно. — Цуй Хэ закрыла лицо руками. — Ты просто жалкий.

Стоило ему захотеть засмеяться, как он сразу слабел и вынужден был отдыхать несколько минут, чтобы успокоиться.

После он изо всех сил подавил воспоминания о движениях Юй Жаня на зарядке и снова взялся за учёбу. Когда перемена закончилась и ученики вернулись в класс, Чу Мянью вставил беруши и отказался слушать Юй Жаня.

Какое-то время он вообще не хотел видеть этого человека.

За обедом, воспользовавшись тем, что Чу Мянью отошёл за едой, Цуй Хэ быстро под села к Юй Жаню и начала над ним смеяться. Под её натиском Фан Чжао и Е Си тоже не сдержались.

— Ты знаешь, что было самым смешным? — Цуй Хэ смеялась до слёз. — Блядь, я услышала, как Чу Мянью кашляет, поднимая голову, а он уже на полу лежит!

Юй Жанью тоже смеялся, но когда Цуй Хэ сказала это, его улыбка постепенно исчезла.

— Значит, Чу Мянью тяжело, да? — спросил он.

Подумав, Юй Жанью осознал, как много Чу Мянью терпит каждый день. Если что-то смешное происходит, его первая реакция — не засмеяться, а сдержаться. Если же он хочет выразить эмоции, как все, ему приходится страдать от слабости и падений. Сколько же раз он подавлял в себе желание от души посмеяться?

Юй Жанью наконец понял, почему Чу Мянью всегда носил с собой пластыри.

Цуй Хэ тоже постепенно перестала смеяться.

— М-м, но он уже почти привык.

Юй Жанью не считал, что привыкать к боли с детства — это хорошо. Он повернулся и с глупым выражением лица молча уставился на профиль Чу Мянью.

В следующие дни Е Си долго корпела над сценарием и наконец закончила первый вариант «Спящей красавицы». Впервые в жизни писавшая сценарий, она не имела опыта, поэтому нашла двух главных актёров в свободное время, чтобы обсудить его.

Встреча прошла в комнате отдыха Чу Мянью, но на кровати лежал Юй Жанью.

— Не волнуйтесь насчёт выступления. Просто сценарий нужно сдать пораньше, поэтому посмотрите, что нужно исправить.

— Е Си протянула Чу Мяню несколько листов формата А4 и хотела передать второй экземпляр Юй Жаню, но тот отказался:

— Мне лень читать, отдай всё Чу Мяню.

Чу Мянью пробежался глазами по описанию роли:

— Почему принцесса всё ещё женского пола?

— А? — Е Си смутилась. — Я думала, ты согласишься на кроссдрессинг...

— Я разве говорил, что согласен? — холодно ответил Чу Мянью. — Я предполагал, что вы просто измените принцессу на мужчину.

Е Си виновато улыбнулась, покраснев.

— Да какая разница, мужчина или женщина! — Юй Жань, лёжа на кровати, взмахнул руками.
— Роль женская, ну и что? Просто придётся надеть юбку.

Едва слово "юбка" слетело с его губ, как Чу Мянью сжал страницы и спросил:

— А ты бы надел?

— Нет, но я бы с радостью посмотрел, как ты её носишь.

Юй Жань оскалился во весь рот, и Чу Мянью тут же шлёпнул ему в лицо пачкой бумаг.

Е Си потупила взгляд:

— Ещё я изменила сцену с поцелуем — теперь принц будит принцессу лепестками цветов. Вас это устраивает?

Подростки единогласно кивнули. Пусть принцесса просыпается как угодно, лишь бы не целоваться.

— Тогда обо всём остальном я позабочусь сама. Подготовлю реквизит, а репетировать начнём, когда выучите роли. — Е Си взглянула на часы и поднялась. — Пойду сдавать сценарий

учителю.

Когда она вышла, в комнате повисла тишина.

Юй Жань, лёжа на кровати, прошептал:

— Чу Мянью.

— М-м?

— Маленькая принцессочка.

— Отвали.

— Чу Мянью, Чу Мянью.

— Что?

Юй Жань, уставившись в потолок, спросил:

— Ты когда-нибудь целовался?

Чу Мянью сделал вид, что не расслышал. Его лицо слегка запылало.

— Какое тебе дело?

Юй Жань повернул голову:

— Моему брату всего тринадцать, а у него уже был первый поцелуй. А у тебя?

Чу Мянью отвернулся, избегая его взгляда.

У него действительно не было первого поцелуя, но признаваться в этом Юй Жаню он не хотел. В их возрасте, когда даже семиклассники начинают встречаться, отсутствие первого поцелуя к совершеннолетию казалось чем-то отсталым. Сам Чу Мянью не видел в этом ничего постыдного, но почему-то именно с Юй Жанем на такие темы говорить было невыносимо.

Видя, что Чу Мянью игнорирует его, Юй Жан сам продолжил:

— У меня вот ещё не было.

Чу Мянью раздражённо посмотрел на него:

— Мне это неинтересно.

Юй Жань рассмеялся и снова дразняще назвал его "маленькой принцессой", за что тут же был стащен на пол за воротник.

Прозвенел звонок с обеда. Юй Жань потянулся и направился к двери, по пути подгоняя Чу Мянью:

— Пошли на урок, моя маленькая принцесса.

Оба замерли.

Юй Жань почувствовал себя странно от нечаянно сорвавшегося "моя", но, поразмыслив, не нашёл в этом ничего особенного и спокойно вышел.

А вот Чу Мянью будто молнией ударило. Сердце внезапно ёкнуло так сильно, что он схватился за край стола, ожидая приступа катаплексии.

Но приступ не наступил — он по-прежнему стоял на ногах.

Просто щёки горели всё сильнее, и лёгко кружилась голова...

<http://bllate.org/book/15486/1373223>